

ми, практически не освещены. В связи с этим автор ставит перед собой цель рассмотреть их влияние на развитие экономики и промышленности ныне развивающихся стран на примере региона современной Киргизской республики, куда в 1925 году из г. Жилина (сов. Словакия) прибыл чехословацкий кооператив под названием «Интергельпо» [Самуэль, 1935, с. 16].

Литература

Есипов Н. С. Промышленность Киргизии. Фрунзе: Киргизгосиздат, 1957. 165 с.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 1. 7-е изд. М.: Госполитиздат, 1954. 832 с.

Самуэль И. И. Интергельпо: Чехословацкий промысловый кооператив в Киргизии. М.: Коиз, 1935. 78 с.

Е. А. Гуськова

магистрант 1 курса, УрФУ
rinaguskova@gmail.com

Административное и полицейское управление в Коре в годы аннексии

Многие современные реалии в Республике Корея берут свое начало в колониальную эпоху, когда Япония оказывала колоссальное влияние на все сферы жизни Корейского полуострова. Колониальная система, установленная Японией, считается одной из наиболее отлаженных и эффективных в мире. Понимание существовавшего административного устройства позволит по-новому взглянуть на механизмы управления и развития колонии.

Ключевые слова: Корея, Япония, колониализм, колониальное управление, полиция, административное управление.

Генерал-губернатор Кореи имел широкие права и полномочия, но не обладал неограниченной властью [The Cambridge History of Japan, 2008, p. 253]. Большая их часть распространялась на чиновников, осуществлявших непосредственный контроль на местах [Иванов, 2011, с. 184]. Структура администрации определялась «Законом о местном самоуправлении» 督府地方官官制 (*со:токуфу тихо:кан кансэй*) [The Cambridge History of Japan, 2008, p. 247].

Высший уровень местной администрации назывался *до* 道 (провинция), второй — *фу* 府 (муниципалитет), *гунн* 郡 (округ) и *то* 島 (остров). Каждый округ делился на поселения *ю* 邑 и деревни *мэн* 面 [I-te Chen, 1970, p. 150].

В случаях необходимости применения военной силы глава *до* должен был обратиться к генерал-губернатору или к командованию расположенных в провинции частей [Abramson]. Распоряжения губернатора *до* назывались *дорэй* 道令 (лишение свободы сроком до 3 месяцев или штраф до 100 йен) [I-te Chen, 1970, p. 150]. *До* в Корее делились на *фу*, *гун* и *то* (Сайсютои Утурёто) [Abramson]. *Фу* возглавлялись *фуин* 府尹 [I-te Chen, 1970, p. 150], *гун* — *гунсю* 郡守, *то* — *тоси* 島司 [Ibid.]. Они должны были «под руководством губернатора провинции в рамках их полномочий осуществлять контроль над выполнением законов, исполнением распоряжений вышестоящего руководства и гарантировать эффективную работу бюрократического аппарата» [Ibid., p. 150–151]. Губернатор *то* издавал законы «*торэй*» 島令, не подразумевавшие наказания за их несоблюдение [Ibid.].

Деревни *ю* и поселения *мэн* составляли третий уровень системы. Они возглавлялись старостами, которым за помощь режиму иногда присваивался более высокий ранг, чем их коллегам [Тихонов, Мангиль, 2011, с. 261]. В отличие от других уровней, большинство глав *мэн* были корейцами [Abramson]. Полиция в колониях была тесно связана с администрацией и также осуществляла контроль над населением. Эффективность колониального управления во многом зависела от эффективности полицейской системы.

В Корее еще до аннексии были расположены японские жандармские корпуса для «защиты железных дорог и телеграфного сообщения» [Тихонов, Мангиль, 2011, с. 298]. Им также были поручены некоторые функции местной полиции [The Cambridge History of Japan, 2008, p. 234]. После аннексии генерал-губернаторство осуществляло замену полиции жандармерией. Ее начальник исполнял обязанности независимо от губернатора *до* [Abramson]. После реформы 1919 г., когда было создано полицейское бюро с гражданским лицом во главе, многие жандармы продолжили служить начальниками полицейских сил [I-te Chen, 1970, p. 156].

Литература

Иванов К. В. Исторические проблемы Кореи периода 1905–1945 гг. и их современное наследие: колониальная модернизация, ассимиляция корейцев и проблема «про японских деятелей». Иркутск, 2011. 267 с.

Перминова В. А. Японский колониализм: особенности управления [Electronic Resource]. URL: <http://istorja.ru/forums/topic/2944-yaпonskaya-kolonialnaya-sistema/> (accessed: 03.12.16).

Тихонов В. М., Кан Мангиль. История Кореи в 2 т. Т. 2. М.: Наталис, 2011. 497 с.

Gunnar Abramson. Comparative Colonialisms: Variations in Japanese Colonial Policy in Taiwan and Korea, 1985–1945 [Electronic Resource] // PSU McNair Scholars Online Journal. URL: <http://pdxscholar.library.pdx.edu/mcnair/voll/iss1/5> (accessed: 03.12.16).

Edward I-te Chen. Japanese Colonialism in Korea and Formosa: A Comparison of the Systems of Political Control // Harvard Journal of Asiatic Studies. 1970. Vol. 30. P. 128–158.

The Cambridge History of Japan. Vol. 6 / ed. Peter Duus. N.-Y.: Cambridge University Press, 2008. 826 p.

Е. А. Гаврилова

студент 2 курса, УрФУ

Liza0911@mail.ru

Харбин во время японской оккупации 1932–1945 гг.

В работе предпринята попытка проследить изменения в культурной, экономической жизни города Харбин во время японской оккупации 1932–1945 гг., оценить ее влияние на городское население. Выяснить, как изменилось положение русских эмигрантов во время японской оккупации и после нее. Проследить влияние событий 1932–1945 гг. на дальнейшую историю русского Харбина.

Ключевые слова: российская эмиграция, Вторая мировая война, оккупация, Харбин.

Харбин, русский город, построенный на территории Китая, в конце 1920-х гг. принимает большое количество русских беженцев, как мирных жителей, интеллигенции, так и офицеров и солдат Белой армии. В результате город становится центром русской эмиграции на Дальнем Востоке. В Харбине вновь прибывшие русские думали найти надежное пристанище. Однако положение харбинцев значительно ухудшилось с приходом к власти в городе китайской администрации [Гончаренко, 2009а, с. 154].

В феврале 1932 г. части японской пехоты вошли в Харбин. Русские жители с восторгом и надеждой встретили армию оккупантов. Многие надеялись, что с приходом японцев жизнь в городе изменится к лучшему [Там же, с. 175].

Этим надеждам не суждено было сбыться. После японской оккупации полосы отчуждения КВЖД и продажи советской ее части работа железной дороги стала невозможной — в первую очередь из-за нехватки квалифицированных японских кадров. Многие русские железнодорожные инженеры при этом были уволены [Там же, с. 177].